

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят девятая сессия

Первый комитет

23-е пленарное заседание

Понедельник, 3 ноября 2014 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Рэттри. (Ямайка)

Заседание открывается в 10 ч. 00 м.

Пункты 87–104 повестки дня (продолжение)

Решения по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы сообщить о том, что заседание сейчас будет прервано в связи с полученной Председателем просьбой отложить его для того, чтобы можно было провести последние консультации с целью доработки проекта резолюции.

Заседание прерывается в 10 ч. 05 м. и возобновляется в 10 ч. 30 м.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы заслушаем три оставшиеся делегации, которые попросили слова для выступления с разъяснением мотивов голосования после голосования по группе вопросов 1 «Ядерное оружие», но не успели сделать это во время нашего заседания в пятницу.

Г-н Нето (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я попросил слова для того, чтобы разъяснить, почему наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/69/L.25, озаглавленному «Гаагский кодекс поведения по предотвращению

распространения баллистических ракет». Хотя Бразилия не является участником Кодекса поведения, на протяжении последних девяти лет мы голосовали в поддержку этого текста. Это связано с тем, что мы признаем и уважаем тот факт, что многие государства уже присоединились к этому документу в качестве практической меры противодействия распространению оружия массового уничтожения и средств его доставки.

Мы также согласны с важностью региональных и международных усилий по предотвращению и сдерживанию распространения систем баллистических ракет, способных обеспечить доставку оружия массового уничтожения, как вклада в обеспечение международного мира и безопасности, о чем говорится в третьем пункте преамбулы проекта резолюции. Кроме того, мы приветствуем выраженное в восьмом пункте преамбулы мнение о том, что «государства не должны быть лишены возможности использовать выгоды освоения космоса в мирных целях». Однако ввиду существенных изменений, внесенных в этом году в пункты 2 и 3, Бразилия решила воздержаться при голосовании по данному проекту резолюции.

Бразилия вновь заявляет о своей обеспокоенности относительно отраженного в Кодексе поведения мнения, согласно которому программы создания

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

космических ракет-носителей могут использоваться в качестве прикрытия для осуществления программ в области баллистических ракет. Такое мнение не учитывает недвусмысленные обязательства в области нераспространения, взятые странами, разрабатывающими космические программы исключительно в мирных целях, включая Бразилию. По всей видимости, это необоснованное мнение поддерживается в пункте 3 проекта резолюции, в котором не проводится никакого различия между космическими ракетами-носителями и баллистическими ракетами. Кроме того, Бразилия уже давно занимает позицию, согласно которой Кодекс поведения также должен надлежащим образом включать вопрос о международном сотрудничестве, что имеет исключительно важное значение для развивающихся стран.

В этой связи мы приветствовали бы внесение возможных поправок к Кодексу в соответствии с его статьей 5 (с) в ответ на обеспокоенность, выраженную Бразилией относительно сотрудничества и программ создания космических ракет-носителей, что тем самым внесло бы вклад в дальнейшие усилия, направленные на придание Гаагскому кодексу поведения универсального характера, как это предусмотрено в пункте 2 проекта резолюции.

Бразилия считает, что установление эффективного и справедливого международного порядка главным образом зависит от выполнения имеющих обязательную юридическую силу обязательств. Мы надеемся, что такие инициативы, как Гаагский кодекс поведения, претерпят изменения и приведут к переговорам по подготовке правового документа универсального характера, в котором будут установлены четкие обязательства и права всех государств.

Г-н Ибрагим (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Наша делегация хотела бы разъяснить мотивы голосования по проектам резолюций A/C.1/69/L.25 и A/C.1/69/L.56.

Во-первых, по проекту резолюции A/C.1/69/L.25 Сирийская Арабская Республика вновь заявляет о своей полной приверженности Уставу Организации Объединенных Наций и коллективным усилиям Организации по эффективному осуществлению разоруженческих механизмов и разоружения в области оружия массового уничтожения, в первую очередь ядерного оружия, а также реализации четкой программы ядерного разоружения на всех уровнях,

в том числе с учетом права на самооборону в соответствии со статьей 51 Устава.

Некоторые государства стремятся заключать соглашения в области нераспространения и разоружения за рамками Организации Объединенных Наций, что заставляет нас двигаться в направлении, противоположном нераспространению. Гаагский кодекс поведения призван предотвращать распространение баллистических ракет, однако он носит дискриминационный характер и не учитывает глубинных причин распространения. Поэтому мы воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/69/L.25.

Что касается проекта резолюции A/C.1/69/L.56, то наша делегация воздержалась при голосовании, поскольку Сирия неизменно заявляет о том, что любой договор, касающийся такого сложного вопроса, как Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), должен учитывать обеспокоенность государств, не обладающих ядерным оружием, которые составляют большинство стран мира. ДВЗЯИ не гарантирует никакой защиты от применения или угрозы применения такого оружия и не предусматривает возможность приобретения мирных технологий.

В тексте не содержится каких-либо гарантий со стороны обладающих ядерным оружием государств в отношении ликвидации их ядерных арсеналов и запасов. В нем не предусмотрены меры по предотвращению применения ядерного оружия и не затрагивается вопрос о ядерных испытаниях, качественном совершенствовании такого оружия или разработке новых видов оружия. Были также подняты вопросы, связанные с правом на инспекции. Однако в этом плане существует возможность неверного толкования. В соответствии с Договором страны-участники вправе принимать меры в отношении стран, не являющихся участниками этого Договора. В этом контексте следует учитывать Главу VII Устава, а также право государств присоединиться к Договору. Сирия хотела бы особо отметить эти слабые места.

Израиль является единственной страной на Ближнем Востоке, которая имеет в своем распоряжении оружие массового уничтожения и ядерное оружие или занимается улучшением их качества или увеличением числа единиц такого оружия. Он до сих пор не присоединился к Договору о нераспространении ядерного оружия и не позволяет проводить

инспекции на объектах его ядерной инфраструктуры. Это препятствует всем усилиям, направленным на создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, и представляет собой опасность для мира с учетом угроз, исходящих от Израиля.

И наконец, мы хотели бы заявить о наших оговорках в отношении положений этого проекта резолюции, в которых конкретно упоминается ДНЯО.

Г-н Робатжази (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить позицию нашей делегации в отношении проектов резолюций A/C.1/69/L.25 и A/C.1/69/L.56.

Начну с проекта резолюции A/C.1/69/L.25, озаглавленного «Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет». Гаагский кодекс поведения, проект которого был составлен и принят вне Организации Объединенных Наций и носит несбалансированный и невсеобъемлющий характер, представляет собой несогласованный текст. В нем отсутствует цель, связанная с разрушением. Его целью является сохранение статус-кво. Кроме того, в нем не затрагивается вопрос о вертикальном распространении. В нем признается факт обладания баллистическими ракетами рядом государств и одновременно содержится призыв к другим отказаться от обладания ими без всякого стимула к этому.

В Гаагском кодексе упор делается исключительно на баллистических ракетах и не принимаются во внимание другие виды ракет. В нем ничего не говорится о крылатых ракетах. В Кодексе не приводится определение баллистических ракет, способных нести оружие массового уничтожения. В результате в нем не проводится различие между программами создания космических аппаратов и программами создания баллистических ракет. Кодекс ограничивает сферу международного сотрудничества и помощи в области запуска космических аппаратов и не содержит стимулов для присоединения к нему. В нем о праве всех государств на мирное использование космоса, включая доступ к технологии, необходимой для создания космических аппаратов, либо по недосмотру, либо сознательно не говорится. Проект резолюции не был подготовлен в рамках консультаций с государствами, не являющимися участниками. Поэтому моя делегация вновь была вынуждена голосовать против этого проекта резолюции.

Что касается проекта резолюции A/C.1/69/L.56, озаглавленного «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний», то наша делегация хотела бы дистанцироваться от включенных в этот проект ссылок на резолюции Совета Безопасности в силу формулировок, содержащихся в тексте, и того, как он составлялся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет переходит к рассмотрению неофициального документа 4, начиная с группы вопросов 2— «Другие виды оружия массового уничтожения».

Я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с заявлениями общего характера или представить проекты резолюций в рамках группы вопросов 2.

Приветствуя первого оратора, который попросил слово, позвольте мне от имени всех делегаций в Первом комитете адресовать теплые слова приветствия вновь прибывшему Постоянному представителю, нашему дорогому коллеге послу Виниду (Польша). Мы с нетерпением ожидаем возможности работать вместе с Вами, г-н Винид.

Г-н Винид (Польша) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за Ваши слова приветствия. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы еще раз заверить Вас в полной поддержке Польшей Вашей руководящей роли в Первом комитете.

Как руководитель польской делегации в Первом комитете, я хотел бы еще раз выступить по проекту резолюции A/C.1/69/L.63, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении», который Польша, в качестве его единственного автора, ежегодно представляет Комитету на рассмотрение. На протяжении целого ряда лет этот проект резолюции принимался без голосования.

Консенсус в отношении текста свидетельствует об общем и неизменном подходе международного сообщества к вопросу о запрещении химического оружия и вопросу о создании мира, свободного от химического оружия. Он обладает дополнительной «измеримой» ценностью, о чем нам не следует забывать. Мы твердо убеждены в том, что так необходимо поступить и в этом году, прежде всего потому, что за время, прошедшее после принятия резолюции 68/45

в 2013 году, в контексте осуществления Конвенции по химическому оружию (КХО) удалось достигнуть весьма важных результатов, в частности в том, что касается ликвидации сирийской программы химического оружия. В прошлом году мы были едины, когда Сирия присоединилась к Конвенции. Как известно членам Ассамблеи, консенсус по этому вопросу послужил руководством при проведении обсуждений в Совете Безопасности, Генеральной Ассамблее, а также в Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО).

В этом году, как и в предыдущие годы, Польша не поступила своими принципами в рамках работы по данному проекту резолюции. Все поправки и предложения рассматривались с учетом требования относительно принятия решения на основе консенсуса. Мы не выделяли какие-либо предложения среди прочих. Вот почему мы не выходили за рамки вопросов, которые ранее были согласованы и обсуждены в Гааге. Автор твердо убежден в том, что невмешательство в процесс осуществления Конвенции в рамках Организации по запрещению химического оружия, которая является единственным международным учреждением, занимающимся химическим оружием, имеет огромное значение. Текст проекта резолюции во всех его аспектах ориентирован на перспективу и будет рассматриваться в следующем году, с тем чтобы отразить ход осуществления Конвенции по химическому оружию (КХО).

Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы высказать еще одно замечание. Прошло более века и от химического оружия погибли тысячи людей, прежде чем члены международного сообщества договорились о запрете не только на применение химического оружия, но и на его разработку, производство и накопление. В следующем году будет отмечаться весьма печальная годовщина — ровно 100 лет назад в городе Ипре, на полях Фландрии, впервые была проведена широкомасштабная газовая атака. Тогда события приняли весьма трагический оборот. Именно поэтому я обращаюсь с призывом ко всем государствам-членам в этом зале заседаний. Давайте направим позитивный сигнал о том, что сообщество Организации Объединенных Наций по-прежнему едино в своем стремлении к избавлению мира от химического оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет заслушает делегации, желающие выступить с разъяснением своей позиции до принятия

нами решений по проектам резолюций, относящимся к группе вопросов 2 «Другие виды оружия массового уничтожения».

Г-н Ибрагим (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Наша делегация хотела бы разъяснить свою позицию по проекту резолюции A/C.1/69/L.63, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении».

Сирийская Арабская Республика является государством — участником Конвенции по химическому оружию (КХО). Как и все государства-участники, мы принимаем участие в заседаниях и обсуждениях, проводимых в рамках Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по всем темам. С момента присоединения к Организации Сирийская Арабская Республика выполняла возложенные на нее обязательства перед ОЗХО и решения Исполнительного совета. Мы выполнили все свои обязательства в установленные сроки. Мы сотрудничали с миссией Организации Объединенных Наций и ОЗХО. Мы оказывали всестороннее содействие Организации, несмотря на то, что обстановка остается не вполне нормальной и традиционной и является, как всем известно, весьма опасной.

В директивах политического руководства в Сирии подчеркивается важность обеспечения открытости всей программы по химическому оружию, сотрудничества со всеми миссиями и содействия работе инспекторов и организаторов в целях ее успешного завершения. ОЗХО, Организация Объединенных Наций и международное сообщество неоднократно приветствовали этот подход. Сирия демонстрирует полную транспарентность в отношении программы по химическому оружию и поставок между различными международными сторонами, в том числе с участием судов из многих стран, включая государства, у которых наше сотрудничество по-прежнему вызывает сомнения.

Несмотря на сомнения и кампании, направленные на их распространение, проводимые будь то арабскими или другими государствами, правительство Сирийской Арабской Республики выполнило взятые на себя международные обязательства и полностью прекратило программу по разработке химического оружия. Исходя из убеждений Сирии и ее отказа применять такие виды оружия, мы осуждаем их и

стремимся к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от всех видов оружия массового уничтожения и ядерного оружия, в качестве способа продемонстрировать международному сотрудничеству, что мы отказываемся применять химическое оружие. В этой связи Сирия стала одним из членов Организации по запрещению химического оружия.

Единственной страной в регионе, которая обладает биологическим, химическим и ядерным оружием, является Государство Израиль. Международное сообщество и страны, которые поддерживают Израиль, должны оказать давление на Израиль и заставить его присоединиться ко всем документам и соглашениям по таким темам в целях ликвидации этих запасов и программ.

Сирийское правительство призывает региональных арабских и международных партнеров, которые способствуют процветанию терроризма в Сирии, выполнить свои обязательства, оказать поддержку работе ОЗХО и содействовать закрытию местных и международных террористических организаций. Эти стороны должны вступить в честную борьбу с теми, кто финансирует и поддерживает такие группировки, которым необходимо запретить применять такое оружие против сирийского гражданского населения или сирийских вооруженных сил. Мы призываем эти стороны пресекать террористические акты, детальная информация о которых содержится в большом количестве докладов и отчетов о международных расследованиях, подготовленных на основе открытых документов. Сирийское правительство считает, что эти стороны несут ответственность, а Турция, Саудовская Аравия, Катар и Израиль несут полную ответственность за преступления, совершенные с применением химического оружия в Сирии и за все последующие преступления такого рода в Сирийской Арабской Республике.

Правительство моей страны вновь обращается с призывом не политизировать этот вопрос, воздерживаться от необъективных заявлений и перестать сомневаться в искренности намерений правительства Сирийской Арабской Республики. В нашей стране нет химического оружия. Вопрос закрыт. Это осталось в прошлом.

Сирия продолжает решать технические вопросы с ОЗХО в конструктивном духе. Нам не известно о каких-либо доводах, которые бы оправдали включение в проект резолюции A/C.1/69/L.63 четвертого

и пятого пунктов преамбулы, касающихся осуществления Конвенции по химическому оружию. Они едва ли отражают политический характер проекта резолюции и свидетельствуют о том, что некоторые страны проводят работу в целях оказания поддержки повестки дня Израиля, который, я повторяю, является единственной страной в регионе, осуществляющей программу по химическому оружию. Поэтому мы воздержимся при голосовании по четвертому и пятому пунктам преамбулы.

Г-н аль-Джавали (Египет) (*говорит по-арабски*): Наша делегация выступает с разъяснением позиции по проекту резолюции A/C.1/69/L.34/Rev.1, озаглавленному «Предотвращение приобретения террористами радиоактивных источников». Первый вариант, охватывающий широкий ряд новых идей, обсуждался на других площадках, но по нему не удалось достичь консенсуса. Делегация Египта довела до сведения двух государств-соавторов свои объективные замечания, касающиеся состоявшихся в Вене и Абу-Даби обсуждений. Египет вновь высказал свои замечания в ходе открытых консультаций, организованных для обсуждения проекта резолюции.

Египет отмечает, что некоторые спорные формулировки не были включены в данный проект резолюции и некоторые идеи, предложенные Египтом, были внесены в постановляющую часть. Хотя мы сохраняем определенные оговорки, делегация Египта поддерживает принятие проекта резолюции без голосования, пока мы не изучим все технические вопросы, а также любые новые вопросы, поднятые международными правительственными учреждениями и включенные в окончательный вариант этого проекта резолюции сразу после того, как он будет препровожден Генеральной Ассамблее в начале декабря.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проектам резолюций, относящимся к блоку вопросов 2 «Другие виды оружия массового уничтожения».

Сначала мы примем решение по проекту резолюции A/C.1/69/L.34/Rev.1, озаглавленному «Предотвращение приобретения террористами радиоактивных источников».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/69/L.34/Rev.1

был внесен на рассмотрение представителем Франции на 16-м заседании Комитета 25 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/69/L.34/Rev.1 и A/C.1/69/CRP.4/Rev.6.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/69/L.34/Rev.1 выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/69/L.34/Rev.1 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.63, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/69/L.63 был внесен на рассмотрение представителем Польши на 17-м заседании Комитета 27 октября. Автор проекта резолюции указан в документе A/C.1/69/L.63.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила просьба о проведении раздельного заносимого в отчет о заседании голосования по четвертому и пятому пунктам преамбулы. Сначала я поставлю на голосование каждый из этих пунктов по очереди, начиная с четвертого пункта преамбулы проекта резолюции A/C.1/69/L.63.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея,

Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Тунис, Турция, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Вьетнам, Йемен, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Эквадор, Иран (Исламская Республика), Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Венесуэла (Боливарианская Республика)

Четвертый пункт преамбулы сохраняется 158 голосами при 9 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по пятому пункту преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Австралия, Австрия, Азербайджан,

Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Сальвадор, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Эквадор, Иран (Исламская Республика), Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Венесуэла (Боливарианская Республика)

Пятый пункт преамбулы сохраняется 159 голосами при 9 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.63 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика,

Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Проект резолюции A/C.1/69/L.63 в целом принимается 175 голосами, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с разъяснением мотивов голосования или позиций по только что принятым проектам резолюций.

Г-жа Криттенбергер (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я попросила слово для того, чтобы разъяснить мотивы нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/69/L.63 от имени Австралийского Союза, Королевства Бельгия, Республики Болгария, Канады, Чешской Республики, Королевства Дания, Эстонской Республики, Французской Республики, Финляндской Республики, Федеративной Республики Германия, Греческой Республики, Венгрии, Ирландии, Иорданского Хашимитского Королевства, Республики Корея, Латвийской Республики, Литовской Республики, Великого Герцогства Люксембург, Республики Мальта, Республики Молдова, Королевства Нидерландов, Новой Зеландии, Королевства Норвегия, Португальской Республики, Государства Катар, Румынии, Республики Словения, Королевства Саудовская Аравия, Королевства Испания, Королевства Швеция, Турецкой Республики, Украины, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и моей страны, Соединенных Штатов Америки.

Наши соответствующие страны решили присоединиться к консенсусу по этому проекту резолюции с тем, чтобы отразить нашу твердую поддержку целей Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО), а также работы Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Наша позиция по этому проекту резолюции также свидетельствует о нашей неизменной приверженности международным усилиям, направленным на полную

ликвидацию сирийской программы химического оружия. Однако что касается последнего момента, то мы считаем, что в этом проекте резолюции можно было бы пойти дальше в отношении проблемы применения хлора в качестве химического оружия в Сирии, а также пробелов и расхождений в заявлении Сирии в соответствии с Конвенцией о запрещении химического оружия. Эти вопросы вызывают весьма серьезную обеспокоенность, создающую существенную опасность для КХО, и их необходимо полностью урегулировать с тем, чтобы положить конец применению химического оружия в Сирии и обеспечить полную ликвидацию сирийской программы химического оружия.

Десятого сентября миссия ОЗХО по установлению фактов, учрежденная Генеральным директором в целях установления фактов в связи с поступающими сообщениями о продолжающемся применении химического оружия в Сирии, установила, что показания основных свидетелей и данные вспомогательной документации, включая медицинские заключения и другую соответствующую информацию, являются убедительным подтверждением высокой степени уверенности в том, что хлор систематически и неоднократно использовался в качестве оружия в ходе нападений, совершенных на три деревни на севере Сирии в апреле и мае 2014 года. Миссия по установлению фактов подчеркивает также, что

«при описании случаев, связанных с выбросом токсичных химических веществ, свидетели неизменно упоминали вертолеты, пролетающие у них над головой».

Хорошо известно, что только сирийские военные обладают возможностью использовать вертолеты в ходе подобных нападений. Сделанные выводы и доказательная база, содержащиеся в докладе Миссии по установлению фактов, позволяют обвинить правительство Сирии в совершении смертоносных нападений с применением химического оружия. Использование хлора или любых других токсичных химических веществ в качестве оружия является очевидным нарушением Конвенции по химическому оружию и резолюции 2118 (2013) Совета Безопасности. Такое нарушение вызывает серьезную обеспокоенность в связи с готовностью Сирии выполнять свои основные обязательства по Договору не хранить и не использовать химическое оружие.

Кроме того, наши страны по-прежнему глубоко обеспокоены теми важными вопросами, которые возникли в связи с пробелами, противоречиями и несоответствиями, содержащимися в объявлении Сирией в соответствии с Конвенцией по химическому оружию. Сирийская Арабская Республика должна представить международному сообществу убедительные доказательства в поддержку своего утверждения о том, что она полностью отказалась от своей программы создания химического оружия. Вопрос о химическом оружии в Сирии остается открытым и не может быть закрыт до тех пор, пока ситуация полностью не будет урегулирована, а Сирия не выполнит свои обязательства, согласно Конвенции о запрещении химического оружия и резолюции 2118 (2013) Совета Безопасности.

Г-жа Дель Соль Домингес (Куба) (*говорит по-испански*): Делегация Кубы хотела бы разъяснить свою позицию в отношении проекта резолюции A/C.1/69/L.63, озаглавленного «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении». Вызывает сожаление, что впервые с момента представления этого важного документа не удалось достичь традиционного консенсуса по его тексту. От этой ситуации никто не выигрывает, напротив, она негативно сказывается на всех.

Куба придает огромное значение Конвенции по химическому оружию и в своем качестве государства-участника осуществляет активную работу в рамках Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Всеобъемлющее осуществление всех положений этой Конвенции требует совместных усилий всех государств. Генеральная Ассамблея не является подходящим форумом для повторения тех дискуссий, которые проходят в рамках ОЗХО в Гааге. Напротив, Генеральная Ассамблея является форумом, на котором мы должны поощрять и укреплять единство всех государств в интересах осуществления Конвенции.

Делегация Кубы предложила авторам внести конструктивные поправки, цель которых состоит в создании оптимально сбалансированного текста. К сожалению, они были проигнорированы. В связи с этим Куба воздержалась при голосовании по четвертому и пятому пунктам преамбулы. Мы призываем основных авторов подумать над тем, что произошло в этом году, и пересмотреть манеру подачи текста проекта резолюции. Надеемся, что сегодняшнее голосование не создаст негативный прецедент на

будущее. Мы обязаны добиваться консенсуса в интересах соблюдения Конвенции о химическом оружии.

Г-н Луке Маркес (Эквадор) (*говорит по-испански*): Эквадор решительно выступает за универсализацию Конвенции по химическому оружию и полное осуществление ее положений. Мы хотели бы напомнить, что наша страна подписала Конвенцию 14 января 1993 года, на второй день после ее открытия для подписания. Наша страна не имеет и никогда не имела химического оружия, и мы осуждаем его использование кем бы и где бы то ни было. Эквадор неизменно уважает и призывает уважать функции и полномочия различных органов Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений, а также организаций, созданных в соответствии с различными международными документами, касающимися проверки их надлежащего осуществления.

По этой причине, несмотря на то, что мы проголосовали «за» проект резолюции A/C.1/69/L.63 в целом, озаглавленный «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении», в знак нашей постоянной поддержки и присоединения к этому документу наша делегация была вынуждена воздержаться при голосовании по четвертому и пятому пунктам преамбулы, которые, по нашему мнению, вносят дисбаланс в плане целей и задач этого проекта резолюции, призванного содействовать полному осуществлению Конвенции по химическому оружию, а не просто содержать упоминание конкретных ситуаций, которые следует рассматривать в рамках других форумов — в этом случае в рамках Организации по запрещению химического оружия и ее Исполнительного совета.

Кроме того, делегация Эквадора выражает сожаление в связи с растущей в ходе этой сессии Первого комитета тенденцией включать в проекты резолюций, которые традиционно принимаются на основе консенсуса, новые и спорные моменты, ставящие под угрозу принятие этих проектов резолюций без голосования. Эта ситуация становится еще более серьезной в тех случаях, когда в них содержатся ссылки на международные документы, которые носят универсальный характер и на основе которых мы должны проявлять добрую волю, а не опровергать их положения. Этот вопрос представляет для нас особый интерес, и мы обсудим его позже, когда встретимся для обсуждения методов работы Комитета.

Г-жа Рахаминф-Хониг (Израиль) (*говорит по-английски*): Израиль проголосовал за проект резолюции A/C.1/69/L.63, озаглавленный «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении». Постоянная поддержка Израилем этого текста согласуется с подписанием им Конвенции по химическому оружию (КХО) в 1993 году, его решительной поддержкой целей и задач этого важного Договора, а также тесного диалога и контактов, которые Израиль поддерживает с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО).

Вывоз из Сирии и уничтожение ее заявленного химического оружия являются действительно важным достижением, которое имеет значительные последствия в области региональной безопасности. В то же время важно признать, что эта работа должна быть продолжена и что угрозы, исходящие со стороны Сирии, в том числе в отношении остаточных химических средств, по-прежнему остаются актуальными во многих отношениях. Вопрос химического оружия является частью более широкой проблемы, а именно — продолжающейся человеческой трагедии, в результате которой в Сирии сотни тысяч человек погибли, получили ранения или были вынуждены покинуть свои дома.

После присоединения Сирии к КХО поступили сообщения о десятках случаев применения химических веществ против гражданского населения. Миссия по установлению фактов ОЗХО сообщила о том, что ею была собрана информация, которая служит «убедительным подтверждением» того, что химические отравляющие вещества «систематически и неоднократно» использовались в качестве оружия в трех деревнях на севере Сирии. Миссия по установлению фактов сообщила с высокой степенью уверенности о том, что использованное химическое отравляющее вещество было хлором, либо в чистом виде, либо в составе смеси. Дополнительная информация по-прежнему проверяется. Эти неоднократные случаи применения химических веществ подрывают основной постулат Конвенции о запрещении химического оружия и еще больше размывают нормы, запрещающие применение химического оружия. Особую обеспокоенность вызывают случаи их применения государствами, присоединившимися к Конвенции о запрещении химического оружия и обязавшимися выполнять и соблюдать обязательства, предусмотренные в рамках этого соглашения.

Все еще имеющийся у Сирии остаточный потенциал в области химического оружия сам по себе вызывает серьезную озабоченность в связи с продолжающейся нестабильностью в этой стране и широким присутствием террористических групп и других негосударственных субъектов. Международное сообщество должно сохранять бдительность в борьбе с этими угрозами и пресекать любые случаи несоблюдения, а также угрозы распространения. До тех пор пока Сирия в полном объеме и точно не выполнит все свои обязательства, касающиеся химического оружия, международное сообщество должно продолжать настаивать на том, чтобы все остающиеся нерешенными вопросы были полностью урегулированы.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Российская делегация выступает по мотивам голосования по проекту резолюции A/C.1/69/L.63 «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении». Российская Федерация является неизменным сторонником Конвенции о запрещении химического оружия и выступает за тщательное и непредвзятое рассмотрение всех без исключения вопросов, относящихся к этой Конвенции в рамках специально созданных для этого конвенциональных механизмов.

Ни для кого не секрет, что только эксперты могут дать ответственную оценку тех или иных случаев возможного применения химического оружия. В этой связи российская делегация поддержала саму резолюцию, но воздержалась при голосовании по двум преамбулярным пунктам: четыре и пять. В целом мы не против содержания этих параграфов. Правомерны и ссылки на то, что остающиеся вопросы, касающиеся химической демилитаризации Сирии, должны быть решены в тесном сотрудничестве Дамаска с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО). Это в полной мере относится и к завершению уничтожения за пределами Сирии вывезенных компонентов и прекурсоров химического оружия. Это относится и к проявлению всех аспектов сирийского первоначального объявления в Организации по запрещению химического оружия своей военно-химической программы и продолжению работы в Сирии миссии Организации по запрещению химического оружия по установлению фактов возможного применения хлора в качестве химического оружия.

Вместе с тем мы исходим из того, что практически все перечисленные вопросы носят, главным

образом, технический характер и, в конечном итоге, они успешно решаются Техническим секретариатом Организации по запрещению химического оружия. И все это происходит в условиях беспрецедентной транспарентности и кооперативности со стороны сирийских властей. Убеждены, что смелые и ответственные действия правительства Сирии по уничтожению химического арсенала заслуживают полноформатной поддержки мирового сообщества и, что немаловажно, защиты от предвзятой и необоснованной критики.

Одновременно обращаем внимание на то, что проигнорировано российское предложение сделать ссылки в резолюции на положения резолюции 2118 (2013) Совета Безопасности. Согласно этой резолюции, государства должны информировать Совет Безопасности о случаях приобретения химического оружия негосударственными субъектами. Нам не понятно, почему это предложение было проигнорировано. Полагаем такое положение дел неоправданным в связи с тем, что множатся сообщения о применении на Ближнем Востоке токсичных химикатов в качестве химического оружия радикальными исламистами. Растущие угрозы террористической активности с использованием токсичных химикатов в военных целях на Ближнем Востоке требуют постоянного внимания международного сообщества.

Г-н Джейлан (Турция) (*говорит по-английски*): Турция присоединилась к заявлению, сделанному представителем Соединенных Штатов, и сейчас я хотел бы сделать следующее заявление в своем национальном качестве. Турция проголосовала в поддержку проекта резолюции A/C.1/69/L.63. В то же время мы считаем, что формулировка шестого пункта преамбулы противоречит реальному положению на местах. Сирийский режим продолжает совершать нападения на своих собственных граждан с применением химического оружия. Он не соблюдает в полном объеме свои обязательства, вытекающие из Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО), соответствующих резолюций Совета Безопасности — в частности резолюции 2118 (2013), — и решения Исполнительного совета Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) от 27 сентября 2013 года. Это вопиющее нарушение международного права представляет собой угрозу международному миру и безопасности.

Применение в Сирии газообразного хлора в качестве химического оружия — не гипотетический вопрос, а реальный, установленный факт. Он должным образом задокументирован двумя различными независимыми органами, чьи мандаты санкционированы двумя различными учреждениями, в частности миссией по установлению фактов ОЗХО, чьи доклады будут переданы на рассмотрение Совета Безопасности в соответствии с положениями резолюции 2118 (2013), и Независимой международной комиссией по расследованию, которая подотчетна Совету по правам человека. Тем не менее эти два различных органа пришли к одному и тому же однозначному заключению по делу о сирийском химическом оружии, согласно которому режим несет ответственность за совершение нападений на свой собственный народ с применением химического оружия.

Во втором докладе миссии по установлению фактов, который, по нашему мнению, должен быть безотлагательно распространен среди членов Совета Безопасности, содержится вывод о том, что вертолеты, которыми располагает только лишь режим, совершали полеты во время воздушных нападений с применением хлора. Независимая международная комиссия по расследованию также установила, что сирийские правительственные силы использовали хлор. Совет по правам человека в своей соответствующей резолюции от 23 сентября 2014 года с глубокой озабоченностью отметил, что использование режимом хлора представляет собой серьезное нарушение Конвенции по химическому оружию (КХО) и международного права.

Еще одна важная проблема, возникающая в связи с осуществлением КХО, которое проект резолюции A/C.1/69/L.63 призван поддерживать, заключается в ликвидации программы химического оружия сирийского режима, всех его запасов химического оружия, а также в уничтожении его производства и прекращении приобретения средств и объектов. Такова была цель решения Исполнительного совета ОЗХО и резолюции Совета Безопасности. Однако год спустя она по-прежнему не достигнута в полном объеме. Уничтожение 12 объектов по производству химического оружия в Сирии остается источником глубокой обеспокоенности.

Мы помним о весьма важной задаче, стоящей перед Организацией Объединенных Наций и сотрудниками ОЗХО, которые работали в крайне опасных условиях в Сирии, и им, наконец, удалось вывезти

из страны объявленные сирийским режимом запасы химического оружия. Мы высоко оцениваем активные усилия и сотрудничество совместной миссии ОЗХО, Организации Объединенных Наций и государств-членов в деле уничтожения объявленных запасов химических веществ. Однако мы убеждены в том, что сотрудничество между режимом и совместной миссией не может быть продуктивным в силу подхода режима к этому вопросу. Режим по-прежнему пытается препятствовать инициативам ОЗХО и усиливает жестокое угнетение своего народа, стремящегося выжить. Таким образом, режим не сотрудничает в полной мере с совместной миссией, а лишь стремится выиграть время.

Вопрос о расхождениях между объявленными и фактическими запасами химического оружия и количеством объектов его производства по-прежнему актуален. Пока проблема с этими пробелами, расхождениями и несоответствиями не будет должным образом решена в обстановке доверия — ответственность за это возложена на режим — до тех пор, по нашему мнению, достигнутый прогресс будет далеко не удовлетворительным и вопрос останется открытым. Все задержки и лазейки в ходе процесса ликвидации сирийской программы химического оружия развязывают режиму руки и позволяют продолжать усиление жестоких репрессий против своего собственного народа.

Мы поддерживаем конечную цель оказания поддержки КХО и ОЗХО в качестве единственного международного инструмента, имеющего обязательную юридическую силу, который налагает запрет на все категории оружия массового уничтожения. Конвенция по химическому оружию занимает важное место в области международного разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения, и Турция неизменно в полной мере привержена своим обязательствам в этой связи.

Г-н Робатджази (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить позицию нашей делегации в отношении проектов резолюций A/C.1/69/L.63 и A/C.1/69/L.34/Rev.1.

Что касается проекта резолюции A/C.1/69/L.63, то в течение двух десятилетий резолюции Генеральной Ассамблеи, касающиеся Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении (КХО), принимались без голосования. Мы сожалеем о том, что

в этом году не удалось достичь консенсуса по этому проекту резолюции из-за предоставления недостаточной информации и злонамеренных попыток сделать акцент на несбалансированном выполнении своих обязательств конкретным государством — участником Конвенции. Этого можно было избежать, если бы автор проекта провел инклюзивные консультации транспарентным и беспристрастным образом. Чтобы вернуться к традиции принятия этого проекта резолюции без голосования, мы призываем авторов изменить свой подход к проведению консультаций в следующем году и не допустить политизации проекта резолюции.

Главная цель данного проекта резолюции состоит в том, чтобы отразить глобальный консенсус и необходимость всеобъемлющего осуществления Конвенции по химическому оружию, а также обеспечить соблюдение международных норм, запрещающих применение химического оружия. Вопросы осуществления Конвенции по химическому оружию, касающиеся отдельных стран, должны рассматриваться в рамках соответствующей организации, а именно Организации по запрещению химического оружия.

Далее я хотел бы разъяснить позицию нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/69/L.34/Rev.1, озаглавленному «Предотвращение приобретения террористами радиоактивных источников». Мы полностью поддерживаем главную цель этого проекта резолюции. Для того чтобы сохранить глобальный консенсус по этому вопросу, необходимо стараться не перегружать текст проекта резолюции не связанными с ним вопросами. Когда в начале октября в Нью-Йорке был распространен первоначальный проект текста, мы выразили нашу обеспокоенность включением в него новых формулировок и многих концепций, которые все еще находятся на стадии рассмотрения и обсуждения в Вене в рамках Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и по которым не существует какого-либо соглашения.

Мы с удовлетворением отмечаем, что авторы этого проекта резолюции решили вернуться к работе, обеспечить ее продвижение в должном направлении и скорректировали свой первоначальный амбициозный подход. Мы призываем авторов воздерживаться от внесения в текст вопросов технического характера, которые должны рассматриваться исключительно в рамках МАГАТЭ. С учетом ограниченного времени и того, что соответствующие органы в Тегеране все еще продолжают рассмотрение новых положений

проекта резолюции A/C.1/69/L.34/Rev.1, наша делегация оставляет за собой право высказать дополнительные замечания по этому проекту резолюции на более позднем этапе.

Г-н ас-Саад (Саудовская Аравия) (*говорит по-арабски*): Наша страна присоединяется к заявлению представителя Соединенных Штатов Америки. Мы проголосовали за проект резолюции A/C.1/69/L.63, озаглавленный «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении», поскольку на Ближнем Востоке сирийский режим убивает свой собственный народ всеми доступными видами оружия, включая химическое оружие. Число сирийцев, погибших от рук собственного правительства, уже превысило 300 000 человек. Могут ли члены Совета могут представить себе режим, который осуществляет подобную широкомасштабную кампанию убийства своего народа только потому, что люди хотят жить достойно, свободно и сохранить свое человеческое достоинство? Режим, который убивает такое огромное число своих граждан, не имеет нравственных принципов, которые могли бы не допустить использования химического оружия, а также распространения лживых и фальшивых обвинений в адрес других государств в попытке возложить на них ответственность за происходящее в Сирии.

Сирийский режим обманывает весь мир, отрицая факт применения химического оружия, между тем доклады Организации по запрещению химического оружия свидетельствуют об обратном. Мы допускаем, что, возможно, сирийский режим снабжает террористические организации химическим оружием, — группы, которые наша страна и все международное сообщество осуждают, относят к категории террористических организаций и ведут против них войну.

Г-н Торо-Карневали (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Я хотел бы сделать заявление по проекту резолюции A/C.1/69/L.63, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении».

Наша страна полностью поддерживает осуществление и универсализацию этой Конвенции и голосовала за проект резолюции в целом. Однако мы воздержались при голосовании по четвертому и пятому пунктам преамбулы. Наша делегация вынуждена выразить свою обеспокоенность в связи

с общим содержанием этих пунктов проекта резолюции, который до настоящего времени принимался на основе консенсуса. К сожалению, мы не смогли поддержать четвертый и пятый пункты преамбулы. Мы считаем, что они вносят дисбаланс в цели и задачи этого проекта резолюции и направлены на преобразование проекта резолюции, преследующего общую и универсальную цель, в текст, который относится исключительно к одной стране. Эта обеспокоенность оправдана и требует рассмотрения в этом контексте. Мы считаем, что этот форум не является самым подходящим местом для решения этой проблемы.

Г-н Хименес (Никарагуа) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/69/L.63, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении».

Никарагуа также полностью поддерживает универсализацию и осуществление настоящей Конвенции. Мы также являемся страной, свободной от химического оружия, и осуждаем любое применение такого оружия, откуда бы оно не поступало. Именно по этой причине мы голосовали за данный проект резолюции в целом. Однако нам пришлось воздержаться при голосовании по четвертому и пятому пунктам преамбулы.

Мы считаем, что в этих пунктах основное внимание неоправданно сосредоточено на одном государстве — участнике Конвенции. Это вносит дисбаланс в проект резолюции, в котором впервые за все время содержатся шесть пунктов по одному вопросу. В то же время в нем содержатся технические элементы, которые уже рассматриваются в рамках соответствующего форума, которым, по нашему мнению, является Организация по запрещению химического оружия, а вовсе не данный Организация Объединенных Наций на данном этапе. Мы также полагаем, что этот вопрос рассматривается в координации с правительством Сирии, что мы приветствуем. Мы по-прежнему настоятельно призываем правительство Сирийской Арабской Республики к сотрудничеству с Организацией.

В связи с этим мы хотели бы высказать эти замечания по данному проекту резолюции и мотивам нашего голосования, с тем чтобы в нашей будущей работе мы могли воздерживаться от включения

в текст элементов, в том числе о которых я упоминал, придающих голосованию по проекту резолюции столь важное значение.

Г-н Эль-Шандаули (Египет) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить с разъяснением мотивов голосования делегации Египта по проекту резолюции A/C.1/69/L.63, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении».

Египет принимал полноценное участие в переговорах об утверждении Конвенции и всецело поддерживает ее цели. В этой связи Египет голосовал за проект резолюции A/C.1/69/L.63, несмотря на обеспокоенность в отношении отдельных формулировок и выражений и несмотря на то, что в этом проекте резолюции по-прежнему отсутствуют важные элементы.

Отсутствие прогресса в процессе создания зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке не оставляет Египту иного выбора, кроме как настаивать на увязывании присоединения к этому договору с универсализацией Договора о нераспространении ядерного оружия на Ближнем Востоке, к которому не присоединилось лишь одно государство, не являющееся участником ни одного из трех многосторонних договоров по оружию массового уничтожения.

Кроме того, в сентябре 2013 года Египет предложил государствам региона, которые еще не подписали или не ратифицировали тот или иной многосторонний документ, касающийся оружия массового уничтожения, взять на себя обязательство стать участниками этих документов и с этой целью направить письма в Совет Безопасности, с тем чтобы Генеральный секретарь принял меры для организации одновременного присоединения всех государств региона. Все они, за исключением одного, ответили на этот призыв, как ясно следует из записки Генерального секретаря, содержащийся в документе A/68/781.

Египет вновь подтверждает свой призыв к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от всех видов оружия массового уничтожения: ядерного, химического и биологического. Каждое государство самостоятельно решает, как ответить на этот новый призыв.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые

желают выступить в порядке осуществления права на ответ по блоку вопросов 2. Я хотел бы напомнить всем делегациям, что первое выступление в порядке осуществления права на ответ ограничивается 10 минутами, а второе — 5 минутами.

Г-н Ибрагим (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы отметить, что представитель Саудовской Аравии в своем стремлении политизировать обсуждение, сделал политическое заявление, в котором он попытался представить свой режим ни в чем не виновным и защитить террористические организации, совершающие чудовищные преступления против сирийского народа. Если мы рассмотрим нынешнее состояние международного терроризма, мы увидим, что Саудовская Аравия является одним из ведущих государств, поддерживающих терроризм. Из 19 террористов, которые совершили нападение на Нью-Йорк в 2001 году, 15 были гражданами Саудовской Аравии. Мы хотим сказать, что руководители террористических организаций в Сирии и в регионе в целом, в основном, являются саудовцами. Представитель Саудовской Аравии пытается сказать, что его режим здесь ни при чем. Но я не думаю, что кто-нибудь поверит тому, что утверждает этот режим. Саудовская Аравия не только поддерживает терроризм, она финансирует поставки оружия, включая химическое оружие, которое убивает гражданских лиц и разрушает все, что символизирует цивилизацию.

Г-н ас-Саад (Саудовская Аравия) (*говорит по-арабски*): Саудовская Аравия выступает в порядке осуществления права на ответ на заявление представителя Сирии.

Да поможет Всевышний нашему другу из Сирийской Арабской Республики! Ему сложно позавидовать. Все страны мира стали свидетелями зверств, совершенных сирийским режимом. Эти злодеяния совершаются у всех на виду, поэтому да поможет им Господь!

Что касается его заявления в связи с инцидентами в Нью-Йорке, то он заявил, что многие из тех, кто совершал террористические акты в Нью-Йорке, были гражданами Саудовской Аравии. Террористы «Исламского государства» — это выходцы из всех стран мира. Можем ли мы сегодня возлагать вину за их действия на страны их происхождения? Относятся ли к этим странам как к террористам в связи

с действиями отдельных лиц, которые присоединились к «Исламскому государству». Очевидно, ответ «нет».

Еще одно замечание: Королевство Саудовская Аравия относится к числу стран, которые больше всего пострадали от терроризма. Наша страна приняла национальные меры по установлению уголовной ответственности для всех лиц, принимавших участие в деятельности террористических групп или оказывавших им помощь, в том числе осуществлявших поставки для «Исламского государства» и других организаций. Если посмотреть на цифры и факты, Саудовская Аравия относится к числу стран, которые наиболее активно участвуют в борьбе с терроризмом. Недавно мы направили 100 млн. долл. США в Контртеррористический центр, созданный в рамках Организации Объединенных Наций.

Г-н аль Тани (Катар) (*говорит по-арабски*): Я попросил слово, чтобы в порядке осуществления права на ответ ответить на обвинения представителя Сирии, которые фактически представляют собой безуспешные попытки обвинить в терроризме всех, кто призывает соблюдать нормы международного права в отношении зверств, совершенных против сирийского народа. Катару хорошо известны угрозы, которые создают терроризм и иностранные комбатанты как в нашем регионе, так и во всем мире. У нас нет общих интересов с террористами. Мы будем и впредь сотрудничать с международным сообществом в борьбе с терроризмом и перекрывать его источники в регионе.

Хорошо известная всем истина заключается в том, что проводимая сирийским режимом политика репрессий не направлена на борьбу с терроризмом, а скорее является основной причиной терроризма в Сирии. Сирийский режим применяет химическое оружие против собственного народа. Это вопиющий акт терроризма, преступление, которое не должно остаться безнаказанными, и мы просто не можем его игнорировать.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет займется рассмотрением группы вопросов 4, озаглавленной «Обычные вооружения». Сначала я предоставлю слово делегациям, которые хотят сделать общие заявления или внести проекты резолюций, относящиеся к этой группе вопросов.

Слово имеет представитель Мозамбика для представления проекта резолюции A/C.1/69/L.5/Rev.1.

Г-н Гуменди (Мозамбик) (*говорит по-английски*): В своем качестве Председателя третьей Конференции государств — участников Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении по рассмотрению действия Конвенции, проведенной в Мапуту в июне, и от имени других авторов — а именно Алжира и Бельгии — Мозамбик имеет честь представить проект резолюции A/C.1/69/L.5/Rev.1, озаглавленный «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении». Проект резолюции сохраняет направленность и содержание резолюции 68/30, принятой 5 декабря 2013 года, и содержит небольшие изменения, направленные на то, чтобы отразить результаты Конференции по рассмотрению действия Конвенции, проведенной в Мапуту.

В рамках Конвенции были предприняты многие действия, прежде всего, в следующих областях: уничтожение запасов противопехотных мин, уничтожение противопехотных мин на заминированных территориях, меры по обеспечению транспарентности и национальные имплементационные меры. Однако предстоит еще многое сделать, для того чтобы обеспечить избавление мира от противопехотных мин. Поэтому проект резолюции содержит обращенную к государствам-членам просьбу более эффективно решать проблемы, вызванные противопехотными минами. В нем также предлагается всем государствам, которые не подписали Конвенцию, безотлагательно присоединиться к ней, с тем чтобы обеспечить ее универсальный характер.

В проекте резолюции также подчеркивается большое значение полного и эффективного осуществления и соблюдения Конвенции, в том числе посредством дальнейшей реализации принятого в Мапуту плана действий на период 2014–2019 годов.

С учетом этого я прошу все государства-члены поддержать данный проект резолюции, с тем чтобы обеспечить его принятие.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово тем делегациям, которые желают объяснить свои позиции или мотивы голосования до того, как Комитет примет решение по проектам резолюций, включенным в группу вопросов 4.

Г-жа Криттенбергер (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я попросила

слова для объяснения мотивов голосования Соединенных Штатов Америки по проекту резолюции A/C.1/69/L.5/Rev.1, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении», при голосовании по которому моя делегация воздержится.

Как известно многим представителям, в последние месяцы Соединенные Штаты Америки объявили о ряде важных изменений в стратегии Соединенных Штатов Америки, касающейся противопехотных мин. Двадцать седьмого июня делегация Соединенных Штатов Америки на третьей Конференции по рассмотрению действия Оттавской конвенции, проведенной в Мапуту, объявила о том, что Соединенные Штаты Америки не будут производить или каким-либо другим способом приобретать любые противопехотные боеприпасы, которые не соответствуют Оттавской конвенции, включая замену таких боеприпасов по мере истечения сроков их годности в предстоящие годы.

Двадцать третьего сентября Соединенные Штаты Америки также объявили о том, что они соотносят свою политику в отношении противопехотных мин за пределами Корейского полуострова с ключевыми требованиями Оттавской конвенции. Это означает, что Соединенные Штаты Америки не будут применять противопехотные мины за пределами Корейского полуострова, не будут оказывать содействие, призывать или побуждать кого-либо за пределами Корейского полуострова участвовать в деятельности, запрещенной Оттавской конвенцией, и в конечном счете возьмут на себя обязательство уничтожить запасы противопехотных мин, которые не требуются для обороны Республики Корея.

Эти меры представляют собой важные дальнейшие шаги по реализации гуманитарных целей Оттавской конвенции и приведению практической деятельности Соединенных Штатов Америки в более точное соответствие с международным гуманитарным движением, нашедшим воплощение в Оттавской конвенции. Даже в то время как мы предпринимаем шаги, объявленные ранее в этом году, уникальные обстоятельства, существующие на Корейском полуострове, препятствуют тому, чтобы мы изменили там свою политику в отношении противопехотных мин в настоящее время. По этой причине мы в настоящее время не можем полностью соблюдать Оттавскую конвенцию и иметь намерение присоединиться к ней

и должны продолжать воздерживаться при голосовании по этому проекту резолюции. Однако мы будем и впредь прилагать настойчивые усилия по достижению практических и оперативных решений, которые будут соответствовать Оттавской конвенции и в конечном счете позволят нам присоединиться к ней при одновременном обеспечении нашего потенциала реагирования на непредвиденные обстоятельства на Корейском полуострове и выполнении наших союзнических обязанностей и обязательств по отношению к Республике Корея.

Говоря в целом, Соединенные Штаты Америки являются единственным крупнейшим в мире финансовым спонсором гуманитарной деятельности по разминированию, предоставляя более 2,3 млрд. долл. США в виде помощи более чем 90 странам с целью реализации программ по уничтожению обычных вооружений начиная с 1993 года. Соединенные Штаты Америки будут и впредь оказывать поддержку этой важной деятельности и сохраняют приверженность постоянному партнерству с участниками Оттавской конвенции и неправительственными организациями с целью устранения гуманитарных последствий применения противопехотных мин.

Г-н Элумни (Марокко) (*говорит по-английски*): Я выступаю по мотивам голосования до проведения голосования по проекту резолюции A/C.1/69/L.5/Rev.1, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении».

Марокко, которое внесло активный вклад в процесс подготовки Оттавской конвенции, решило голосовать за этот проект резолюции, как оно это делало в отношении аналогичных проектов резолюций начиная с 2004 года, с тем чтобы подтвердить свою поддержку в отношении исключительно гуманитарных целей данной Конвенции, в частности, цели защиты гражданских лиц от неприемлемого ущерба в результате применения противопехотных мин.

Аналогичным образом, ратификация Марокко в марте 2002 года исправленного Протокола II к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, а также регулярное представление, начиная с 2003 года, национального доклада об осуществлении положений этого Протокола, отражают поддержку со стороны

Марокко всеобщего стремления к уничтожению противопехотных мин. С этой целью Марокко применяет положения Оттавской конвенции в области разминирования, уничтожения запасов, просветительских мероприятий, учебной подготовки и оказания помощи пострадавшим. В связи с этим мы хотели бы подчеркнуть следующие аспекты.

Во-первых, замечательные усилия, приложенные королевскими вооруженными силами в области разминирования, обеспечили возможности для разминирования и восстановления территорий, а также уничтожения тысяч противопехотных мин, противотанковых мин и невзорвавшихся устройств. Во-вторых, власти Марокко приложили усилия с целью обеспечения ухода за пострадавшими и удовлетворения их потребностей в медицинской, социальной и экономической реабилитации. И, в-третьих, Марокко продолжает оказывать поддержку странам региона в области разминирования, а также вести диалог с неправительственными организациями ради достижения целей Конвенции.

Начиная с 2006 года Марокко добровольно представляет доклады в соответствии со статьей 7 Оттавской конвенции. В том же духе Марокко регулярно участвует в совещаниях государств-участников и в конференциях по рассмотрению действия Конвенции. Присоединение Марокко к Оттавской конвенции является одной из стратегических целей, связанных с приоритетными задачами в области безопасности, касающимися соблюдения ее территориальной целостности.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решений по проектам резолюций, перечисленным в блоке вопросов 4. Сначала мы примем решение по проекту резолюции A/C.1/69/L.5/Rev.1, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/69/L.5/Rev.1 был внесен на рассмотрение представителем Мозамбика на 15-м заседании Комитета, состоявшемся 23 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/69/L.5/Rev.1. Кроме того, следующее устное заявление делается в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

Согласно положениям пункта 9 проекта резолюции A/C.1/69/L.5/Rev.1, Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря в соответствии с пунктом 1 статьи 11 Конвенции приступить к подготовке, необходимой для созыва четырнадцатого совещания государств — участников Конвенции, и от имени государств-участников и в соответствии с пунктом 4 статьи 11 Конвенции пригласить государства, не являющиеся участниками Конвенции, а также Организацию Объединенных Наций, другие соответствующие международные организации и учреждения, региональные организации, Международный комитет Красного Креста и соответствующие неправительственные организации принять участие в работе четырнадцатого совещания государств — участников Конвенции в качестве наблюдателей.

Согласно статье 14 Конвенции, расходы на следующее четырнадцатое совещание государств-участников будут покрываться государствами-участниками и государствами, не являющимися участниками Конвенции, но принимающими участие в совещании, в соответствии со шкалой взносов Организации Объединенных Наций, скорректированной надлежащим образом. Предварительная смета расходов на обслуживание четырнадцатого совещания государств-участников в 2015 году была подготовлена Секретариатом и утверждена государствами-участниками на их третьей Конференции по рассмотрению действия Конвенции, которая прошла в Мапуту 23–27 июня 2014 года.

Необходимо напомнить о том, что любая деятельность, связанная с международными конвенциями или договорами, которая согласно их соответствующим юридическим механизмам должна финансироваться из источников, отличных от регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, может проводиться Секретариатом лишь в том случае, если от государств, являющихся участниками Конвенции, и от государств, не являющихся участниками Конвенции, но принимающих участие в заседаниях, получен достаточный объем финансовых средств.

Соответственно, принятие проекта резолюции A/C.1/69/L.5/Rev.1 не повлечет за собой какие-либо финансовые последствия для бюджета по программам на двухгодичный период 2014–2015 годов.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Египет, Индия, Иран (Исламская Республика), Израиль, Ливан, Мьянма, Непал, Пакистан, Республика Корея, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Соединенные Штаты Америки, Узбекистан, Вьетнам

Проект резолюции A/C.1/69/L.5/Rev.1 принимается 160 голосами при 17 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.50, озаглавленному «Информация о мерах укрепления доверия в области обычных вооружений».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/69/L.50 был внесен на рассмотрение представителем Аргентины на 15-м заседании Комитета, состоявшемся 23 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/69/L.50 и A/C.1/69/CRP.4/Rev.6. Кроме того, к числу его авторов присоединились Фиджи и Лихтенштейн.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции высказали пожелание о том, чтобы Комитет принял его без голосования. Если не поступит никаких возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/69/L.50 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителям, желающим выступить с разъяснением мотивов голосования или позиции после его проведения.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Делегация Индии хотела бы выступить с разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/69/L.5/Rev.1, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении». Делегация Индии воздержалась при голосовании по этому проекту резолюции.

Индия поддерживает концепцию построения мира, свободного от противопехотных наземных мин,

а также выражает приверженность их окончательной ликвидации. Наличие эффективных с военной точки зрения альтернативных технологий, которые могли бы на рентабельной основе выполнять законную оборонительную функцию противопехотных наземных мин, будет в значительной степени способствовать достижению цели полной ликвидации противопехотных мин.

Индия является одной из высоких договаривающихся сторон Протокола II с внесенными в него поправками к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, в котором закреплен подход, принимающий во внимание законные оборонные потребности государств, особенно государств с протяженными границами. Индия выполнила свои обязательства по Протоколу II с внесенными в него поправками, в том числе прекратила производство не поддающихся обнаружению мин и приложила усилия к тому, чтобы все наши противопехотные мины поддавались обнаружению. Индия соблюдает мораторий на экспорт и передачу противопехотных наземных мин.

В соответствии с международным гуманитарным правом мы приняли ряд мер в целях устранения обеспокоенности в гуманитарном плане, которая возникает в результате использования противопехотных наземных мин. Индия по-прежнему привержена идее расширения международного сотрудничества и помощи в разминировании и реабилитации пострадавших от мин лиц, а также готова вносить свой вклад в рамках технического содействия и экспертной помощи для достижения этой цели.

Индия принимала участие в качестве наблюдателя в работе третьей Конференции по рассмотрению действия Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, которая прошла в Мапуту 23–27 июня 2014 года.

Г-н Аммар (Пакистан) *(говорит по-английски)*: Я попросил слова, чтобы выступить с разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/69/L.5/Rev.1, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении». Наша делегация воздержалась при голосовании по этому проекту резолюции.

Наземные мины по-прежнему играют важную роль в обеспечении обороноспособности многих государств, особенно государств, расположенных в регионах, где имеют место конфликты и споры. Пакистан по-прежнему привержен достижению целей всеобщего и недискриминационного запрета на противопехотные мины таким образом, чтобы при этом учитывались законные оборонные потребности государств.

Место Председателя занимает г-жа Владулеску (Румыния), заместитель Председателя.

Учитывая наши насущные потребности в области безопасности и необходимость охраны наших протяженных границ, которые не защищены никакими естественными преградами, применение наземных мин является важной частью нашей стратегии самообороны. В этой связи Пакистан не может согласиться с требованиями о полном запрещении противопехотных наземных мин до тех пор, пока не будут найдены реальные альтернативы. Наилучшим способом добиться прогресса в деле достижения цели полной ликвидации противопехотных наземных мин является, в частности, разработка несмертельных, эффективных в военном отношении и в плане затрат альтернативных технологий.

Пакистан является одной из сторон Протокола II с внесенными в него поправками к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, который регулирует применение наземных мин как во внутренних, так и во внешних конфликтах, с тем чтобы гражданские лица не становились их жертвами. Мы самым ответственным образом продолжаем выполнять Протокол. Как один из крупнейших поставщиков воинских контингентов в состав операций по поддержанию мира под руководством Организации Объединенных Наций Пакистан вносил активный вклад в операции по разминированию в нескольких затронутых этой проблемой странах в прошлом. Мы готовы предоставлять странам, пострадавшим от мин, возможности для учебной подготовки в пределах наших национальных ресурсов.

Пакистан обладает уникальным опытом разминирования всех минных полей, оставшихся после трех войн в Южной Азии. Никогда не возникала гуманитарная ситуация, вызванная применением этих мин. Мы по-прежнему готовы гарантировать,

что мины из нашего военного арсенала никогда не станут причиной жертв среди гражданского населения.

Г-н Ким Ю Сонг (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Я попросил слова, чтобы объяснить нашу позицию по проекту резолюции A/C.1/69/L.5/Rev.1. Корейская Народно-Демократическая Республика воздержалась при голосовании по этому проекту резолюции.

Хотя Корейская Народно-Демократическая Республика разделяет гуманитарную озабоченность в связи с использованием противопехотных мин, мы не откажемся от их применения в соответствии с правом на самооборону вследствие особой ситуации в области безопасности на Корейском полуострове. Корейская Народно-Демократическая Республика в течение многих десятилетий была объектом враждебной политики Соединенных Штатов, которые отказываются присоединиться к Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении и настаивают на применении мин на Корейском полуострове. Соединенные Штаты Америки установили миллионы мин в демилитаризованной зоне. И в этом году Соединенные Штаты Америки вновь провели широкомасштабные совместные военные учения в Южной Корее — «Ки резолв» и «Фоул игл», в том числе.

Учитывая постоянную угрозу в области безопасности, сохраняющуюся враждебность и наличие противопехотных мин, установленных войсками Соединенных Штатов в Южной Корее за более чем 60 лет, Корейская Народно-Демократическая Республика не может присоединиться к Оттавской конвенции и поддержать этот проект резолюции.

Г-жа Дель Соль Домингес (Куба) (*говорит по-испански*): Делегация Кубы воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/69/L.5/Rev.1, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении».

Куба в полной мере разделяет законную гуманитарную озабоченность в связи с неизбирательным и безответственным применением противопехотных мин. Наша страна является государством — участником Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные

повреждения или имеющими неизбирательное действие, включая Дополнительный протокол II. Куба полностью и неукоснительно соблюдает запреты и ограничения на применение мин, определенные в этой Конвенции.

Председатель возвращается на свое место.

Куба в течение более пятидесяти лет была объектом политики постоянной враждебности и агрессии со стороны одной военной супердержавы. Поэтому наша страна не может отказаться от применения мин в интересах поддержания своего суверенитета и территориальной целостности в соответствии с правом на самооборону, признанным Уставом Организации Объединенных Наций.

Куба будет и впредь поддерживать все усилия, которые, помогая сохранить необходимый баланс между гуманитарными вопросами и вопросами, касающимися национальной безопасности, направлены на устранение ужасных последствий для гражданского населения и экономики многих стран, порожденных противопехотными минами, особенно в том, что касается их неизбирательного и безответственного применения.

Кроме того, мы присоединяемся к призыву ко всем государствам, которые могут сделать это, оказать необходимую финансовую, техническую и гуманитарную помощь, необходимую для разминирования и социальной реабилитации, а также для экономической поддержки пострадавших.

Г-н эль-Шандавили (Египет) (*говорит по-английски*): Я беру слово, чтобы объяснить, почему Египет воздержался при голосовании по проекту резолюции A/C.1/69/L.5/Rev.1, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении».

Египет воздержался при голосовании вследствие несбалансированного характера этого документа, который был разработан и заключен за пределами системы Организации Объединенных Наций. Египет ввел мораторий на производство и экспорт противопехотных мин в 1980-х годах, задолго до заключения Конвенции.

Мы считаем, что в Конвенции отсутствует баланс между гуманитарными озабоченностями в связи с производством и применением противопехотных мин и их законным использованием в военных целях в деле

защиты границ, особенно в странах, которые имеют протяженные границы и сталкиваются с исключительной угрозой в области безопасности.

Кроме того, Конвенция не налагает на государства никакой правовой ответственности за устранение противопехотных мин, которые они установили на территории других государств, что не позволяет многим из этих государств выполнить требования в области разминирования своими силами. Это, в частности, справедливо в отношении Египта, на территории которого все еще находятся миллионы противопехотных мин, установленных во время Второй мировой войны.

Эта серьезная озабоченность еще более усугубляется вследствие недостаточной основы для международного сотрудничества, предусмотренной Конвенцией, которая до сих пор имеет ограниченный эффект и в значительной мере зависит от доброй воли государств-доноров.

Г-н Лун (Сингапур) (*говорит по-английски*): Я взял слово, чтобы объяснить мотивы голосования нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/69/L.5/Rev.1, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении».

Позиция Сингапура в отношении противопехотных мин является ясной и открытой. Как и в прошлые годы, Сингапур поддерживает и будет продолжать поддерживать все инициативы, направленные на борьбу с неизбирательным применением противопехотных мин, особенно в отношении ни в чем не повинных и беззащитных гражданских лиц.

С учетом этого Сингапур в мае 1996 года объявил двухгодичный мораторий на экспорт противопехотных мин без элементов самообезвреживания. В феврале 1998 года Сингапур расширил мораторий, включив в него все виды противопехотных мин, а не только те, в которых отсутствуют элементы самообезвреживания, и сделал мораторий бессрочным.

Мы также поддерживаем деятельность Конвенции, регулярно посещая заседания государств — участников Конвенции. В то же время, подобно нескольким другим странам, Сингапур твердо заявляет о том, что нельзя не принимать во внимание законную озабоченность вопросами безопасности и право на самооборону любого государства.

Сингапур поддерживает международные усилия по снятию гуманитарной озабоченности в связи с противопехотными минами. Мы будем и впредь сотрудничать с членами международного сообщества в интересах поиска прочного и поистине глобального решения.

Г-жа Ким Хе Чжин (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы выступить по проекту резолюции A/C.1/69/L.5/Rev.1, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении».

Как мы неоднократно заявляли, Республика Корея в полной мере поддерживает направленность и цели Оттавской конвенции и этого проекта резолюции. Однако вследствие ситуации в области безопасности на Корейском полуострове мы вынуждены уделять первоочередное внимание нашим соображениям в области безопасности и не можем присоединиться к Конвенции на этом этапе, решив поэтому воздержаться при голосовании по этому проекту резолюции.

Тем не менее мы в не меньшей степени озабочены проблемами, связанными с противопехотными минами, и полны решимости уменьшить страдания, вызванные их применением. В связи с этим корейское правительство осуществляет строгий контроль над противопехотными минами и обеспечивает соблюдение бессрочного продления моратория на их экспорт, начиная с 1997 года. Кроме того, Республика Корея присоединилась к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, а также к исправленному Протоколу II к ней, в соответствии с которыми мы принимаем участие в ряде дискуссий и мероприятий с целью обеспечения их ограниченного и ответственного применения. Кроме того, мы присоединились к Протоколу V о взрывоопасных пережитках войны и выполняем все соответствующие обязательства.

Начиная с 1993 года в рамках соответствующих программ Организации Объединенных Наций правительство Кореи внесло более 8,5 млн. долл. США на разминирование и оказание помощи пострадавшим, в том числе через Целевой фонд добровольных взносов

на оказание помощи в деятельности, связанной с разминированием, и Международный целевой фонд по разминированию и оказанию помощи пострадавшим от мин. Республика Корея будет и впредь вносить свой вклад в международные усилия по разминированию и оказанию помощи пострадавшим.

Г-н Тарба (Ливия) (*говорит по-арабски*): Наша делегация хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/69/L.5/Rev.1 «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении».

Ливия не является государством — участником этой Конвенции, и ее переходное правительство не вправе высказываться по этому вопросу. Вместе с тем, Ливия разделяет обеспокоенность гуманитарными последствиями применения противопехотных мин и, в первую очередь, их разрушительным действием, а также всеми препятствиями, которые оно создает на пути развития. Мы страдаем от этой проблемы и от проблемы неразорвавшихся боеприпасов, и это продолжается со времени окончания Второй мировой войны. Эта проблема стала еще более острой в результате деятельности бригад Каддафи, широко применявших эти мины.

Во время последней ливийской революции неправительственные организации в Ливии помогли ликвидировать эту проблему. Ливия признательна организациям гражданского общества, которые оказывают нам техническую и материальную помощь в ликвидации мин и помогают пострадавшим — жертвам диктаторского режима. Мы надеемся, что эта поддержка будет продолжаться, и мы получим всю необходимую помощь.

Свою позицию по вопросу об осуществлении этой Конвенции Ливия впервые изменила на шестьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи. Мы больше не воздерживаемся при голосовании по этому проекту резолюции, а поддерживаем его и голосуем за него.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, пожелавшего выступить с разъяснением мотивов голосования или позиции после принятия проектов резолюций по блоку вопросов 4.

Комитет переходит к блоку вопросов 5 «Другие меры разоружения и международная безопасность».

Как я уже говорил, по просьбе делегаций-авторов проекта резолюции A/C.1/69/L.47, озаглавленного «Женщины, разоружение, нераспространение и контроль над вооружениями», решение по этому проекту резолюции будет принято сразу же после завершения консультаций, которые, как мы надеемся, закончатся к концу этого заседания. Если же это не будет возможно, мы отложим принятие решения до завтра.

Сначала я предоставляю слово делегациям, пожелавшим выступить с заявлениями общего характера или представить проекты резолюций из этого блока вопросов.

Слово имеет представитель Республики Корея, которая представит проект резолюции A/C.1/69/L.48.

Г-жа Ким Хе-Джин (Республика Корея) (*говорит по-английски*): От имени Республики Корея и Австралии я имею честь представить проект резолюции A/C.1/69/L.48 «Предотвращение и пресечение незаконной брокерской деятельности». Я рада также сообщить Комитету о том, что соавторами этого проекта резолюции уже стали 62 страны.

Как следует из его названия, этот проект резолюции заостряет внимание на международных усилиях по предотвращению и пресечению незаконной брокерской деятельности как важном средстве эффективного решения проблемы распространения всех видов оружия массового уничтожения и незаконной передачи обычных вооружений. В проекте резолюции государствам предлагается принимать надлежащие национальные законы, рекомендуется выполнять соответствующие международные обязательства и подчеркивается важность наращивания потенциала, международного сотрудничества и взаимной помощи с целью активизировать усилия по достижению этих целей.

По сравнению с предыдущей резолюцией 67/43, текст этого проекта резолюции обновлен и отражает последние и значимые события в этой области, такие как принятие и вступление в силу Договора о торговле оружием (ДТО) и принятие резолюции 2117 (2013) Совета Безопасности. В этой связи, в частности, в преамбуле проекта резолюции добавлены два новых пункта.

Во-первых, в восьмом пункте преамбулы проекта резолюции говорится о

«необходимости приведения государствами — участниками Договора о торговле оружием мер

по регулированию посреднической деятельности, осуществляемой под их юрисдикцией и на основании их национальных законодательств, в соответствии со статьей 10 Договора».

Во-вторых, в девятом пункте преамбулы проекта резолюции отмечается принятие резолюции 2117 (2013) Совета Безопасности,

«в которой Совет рекомендует осуществлять сотрудничество и обмен информацией о подозрительной брокерской деятельности в целях решения проблемы незаконной передачи, дестабилизирующего накопления и неправомерного использования стрелкового оружия и легких вооружений».

Наша делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить авторов этого проекта резолюции, а также коллег и делегации за их помощь и взаимодействие в процессе консультаций. Наша делегация рассчитывает на неизменную поддержку этого проекта резолюции со стороны всех государств-членов.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решений по проектам резолюций, относящимся к блоку вопросов 5.

Сначала мы примем решение по проекту резолюции A/C.1/69/L.48, озаглавленному «Предотвращение и пресечение незаконной брокерской деятельности».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/69/L.48 был внесен на рассмотрение представителем Аргентины на 14-м заседании Комитета 22 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/69/L.48 и A/C.1/69/CRP.4/Rev.6. Кроме того, соавторами этого проекта резолюции стали Нигерия и Самоа.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении раздельного голосования по восьмому пункту преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш,

Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен, Замбия

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Египет, Индия, Иран (Исламская Республика), Шри-Ланка, Сирийская Арабская Республика, Зимбабве

Восьмой пункт преамбулы сохраняется 159 голосами при 8 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы проведем голосование по проекту резолюции в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция,

Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Корейская Народно-Демократическая Республика, Иран (Исламская Республика)

Проект резолюции A/C.1/69/L.48 в целом принимается 174 голосами при 2 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить с разъяснением мотивов голосования после голосования.

Г-жа Дель Соль Домингес (Куба) (*говорит по-испански*): Кубинская делегация голосовала за проект резолюции A/C.1/69/L.48, учитывая ту важность, которую наша страна придает принятию эффективных, согласованных на многосторонней основе и недискриминационных мер, направленных на предотвращение и пресечение незаконной брокерской деятельности.

На втором саммите Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна, состоявшемся в январе этого года в Гаване, лидеры нашего региона подчеркнули важное значение многостороннего сотрудничества в рамках Программы действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней на транспарентной и недискриминационной основе, с тем чтобы добиться прогресса на пути к принятию юридически обязывающих документов в сфере незаконной брокерской деятельности. Хотя в целом проект резолюции A/C.1/69/L.48 является позитивным, он, тем не менее, далек от совершенства. Заглядывая в будущее, мы надеемся, что авторы преодолению имеющиеся в тексте проблемы в интересах сохранения консенсуса. В этой связи наша делегация хотела бы озвучить — с занесением в отчет о заседании — следующие соображения.

Во-первых, насколько мы понимаем, в пункте 2 ничего не говорится о ходе осуществления государствами тех договоров и международных документов, участниками которых эти государства являются и обязательства по которым они приняли в соответствии с суверенным решением. Этот пунктом образом не следует толковать как источник легитимности документов, которые в конечном итоге не в полной мере соответствуют Уставу Организации Объединенных Наций и нормам международного права.

Во-вторых, по мнению Кубы, включение ссылки на резолюцию 2117 (2013) Совета Безопасности не является шагом в правильном направлении. Эта резолюция не только не является результатом соглашения между всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций, но даже не отражает консенсуса между 15 членами Совета: мнения по ней разделились при голосовании в этом органе. В резолюции 2117 (2013) неоправданно не упоминается неприемлемость поставок оружия субъектам, которые не были должным образом уполномочены государствами. Кроме того, в ней устанавливается четкая связь с концепцией ответственности по защите, в которой не принимаются во внимание обсуждения и отсутствие консенсуса по этому вопросу между государствами.

В-третьих, в преамбуле содержится ссылка на Саммит по ядерной безопасности. Участие в этом форуме открыто лишь для ограниченной группы государств. Мы вновь заявляем о том, что в силу своего глобального масштаба и последствий обзор ядерной физической безопасности на международном уровне должен проводиться на инклюзивной, широкой и транспарентной основе. Международное агентство по атомной энергии призвано играть центральную роль в поощрении и координации международных усилий и сотрудничества в тех случаях, когда речь идет об укреплении ядерной безопасности.

В-четвертых, по мнению Кубы, ссылка в восьмом пункте преамбулы на Договор о торговле оружием вносит элемент дисбаланса в проект резолюции. Как известно, по этому документу не был достигнут консенсус между государствами-членами: в отношении него была выражена закономерная обеспокоенность, в том числе и Кубой. По этим причинам Куба воздержалась при проведении раздельного голосования по восьмому пункту преамбулы.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Индия голосовала за проект резолюции A/C.1/69/L.48, озаглавленный «Предотвращение и пресечение незаконной брокерской деятельности», поскольку мы полностью поддерживаем цели проекта резолюции. В то же время мы были вынуждены воздержаться при голосовании по восьмому пункту преамбулы, в котором содержится ссылка на Договор о торговле оружием (ДТО). Как мы уже разъясняли по другому поводу — со ссылкой на проект резолюции A/C.1/69/L.32, — Индия в настоящее время пересматривает свою позицию по ДТО, и до завершения этого пересмотра мы будем воздерживаться при голосовании по проектам резолюций, которые содержат ссылки на ДТО.

Г-н Робатжази (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы разъяснить позицию нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/69/L.48, озаглавленному «Предотвращение и пресечение незаконной брокерской деятельности».

Поскольку существует как законная, так и незаконная торговля и брокерская деятельность в связи со стрелковым оружием и легкими вооружениями, государства-члены рассматривали обе эти проблемы в рамках Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней. Одобрив законную торговлю и брокерскую деятельность в связи со стрелковым оружием и легкими вооружениями, государства-члены подчеркивали необходимость предотвращать и искоренять незаконную торговлю и брокерскую деятельность в связи с таким оружием и вести борьбу с ними.

Однако понятие незаконной брокерской деятельности в связи с оружием массового уничтожения, неверно отраженное в этом проекте резолюции, подразумевает, что существует законная торговля оружием массового уничтожения. Согласно основным международным конвенциям, посвященным оружию массового уничтожения, производство, разработка, исследование, передача и применение ядерного, химического и биологического оружия запрещены — несомненно, торговля ими или брокерская деятельность в связи с ними также являются незаконными. Соответственно, единственно возможным толкованием некоторых пунктов данного проекта резолюции может быть то, что передача такого негуманного оружия государством, обладающим им, государствам, которые им не обладают, является

законной, в то время как, например, в Договоре о нераспространении ядерного оружия передача ядерного оружия государством, обладающим ядерным оружием, государству, которое им не обладает, юридически запрещена и является незаконной.

Понимая и разделяя взгляды основных авторов данного проекта резолюции в отношении необходимости предотвращения и пресечения незаконной брокерской деятельности в связи со стрелковым оружием и легкими вооружениями, а также важность недопущения того, чтобы террористические группы получили доступ к оружию массового уничтожения, что является обоснованным опасением, мы должны отметить, что Комитет уже занимался рассмотрением этих вопросов в рамках других проектов резолюций. Кроме того, мы считаем, что с логической и методологической точек зрения нецелесообразно смешивать две эти абсолютно разные концепции, поскольку сфера стрелкового оружия и легких вооружений существенно отличается от сферы оружия массового уничтожения.

Что касается упоминания Договора о торговле оружием (ДТО) в восьмом пункте преамбулы, позиция моей делегации хорошо известна. ДТО изобилует правовыми погрешностями и лазейками. Наша делегация не может поддержать восьмой пункт преамбулы в том виде, как он сформулирован в проекте резолюции.

Мы провели конструктивные консультации с авторами проекта резолюции и предложили компромиссные поправки и формулировки, которые позволили бы нам присоединиться к консенсусу по этому проекту резолюции. Однако авторы не смогли пойти нам на встречу в отношении основных вопросов, вызывающих нашу озабоченность, и все еще существуют значительные проблемы, связанные с данным проектом.

В силу этих причин наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/69/L.48.

Г-н эль-Шандавили (Египет) (*говорит по-английски*): Я взял слово для разъяснения мотивов голосования Египта за проект резолюции A/C.1/69/L.48.

Мы воздержались при отдельном голосовании по пункту преамбулы, поскольку в нем упоминается Договор о торговле оружием. Позиция Египта в отношении Договора о торговле оружием хорошо известна, и мы хотим подтвердить ее и сослаться на

наше разъяснение мотивов голосования по проекту резолюции, озаглавленному «Договор о торговле оружием» (A/C.1/69/L.32/Rev.1). Следовательно, нет необходимости повторять его здесь. Я просто хочу добавить к этому разъяснению мотивов голосования то, что, по мнению Египта, любое упоминание о вступлении в силу Договора о торговле оружием применимо исключительно к осуществлению этого Договора его государствами-участниками.

Председатель (*говорит по-английски*): Между прочим, я хочу напомнить членам Комитета о том, что в этом блоке нам все еще предстоит принять решение по проекту резолюции A/C.1/69/L.47, озаглавленному «Женщины, разоружение, нераспространение и контроль над вооружениями». По всей вероятности, мы вернемся к рассмотрению этого блока вопросов завтра в первой половине дня.

Мы переходим к проекту резолюции и проекту решения, рассматриваемых в рамках блока вопросов 6, озаглавленного «Региональное разоружение и безопасность». Вначале я предоставлю слово делегациям, которые желают сделать общие заявления или представить проекты резолюций.

Г-н Моктефи (Алжир) (*говорит по-французски*): Я имею честь представить в рамках пункта 101 повестки дня проект резолюции Первого комитета A/C.1/69/L.54, озаглавленный «Укрепление безопасности и сотрудничества в районе Средиземноморья». За исключением технических исправлений, проект резолюции включает в себя весь текст, содержащийся в предшествующей резолюции 68/67.

В тексте проекта резолюции отмечаются, среди прочего, всесторонние усилия стран Средиземноморья по решению общих проблем. Общая цель заключается в превращении Средиземноморского бассейна в зону диалога, обменов и сотрудничества, являющихся залогом мира, стабильности и процветания. В данном проекте резолюции также содержится призыв к государствам района Средиземноморья, которые еще не сделали этого, присоединиться ко всем подписанным в результате многосторонних переговоров правовым документам, относящимся к области разоружения и нераспространения. В нем также рекомендуется государствам этого района способствовать формированию необходимых условий для усиления мер по укреплению доверия между ними.

Кроме того, в проекте резолюции рекомендуется странам Средиземноморья и далее укреплять

свое сотрудничество в борьбе с терроризмом во всех его формах и проявлениях, включая возможное применение террористами оружия массового уничтожения. В нем также рекомендуется укреплять сотрудничество в борьбе с организованной преступностью и незаконными поставками оружия. Наконец, в данном проекте вновь подтверждается, что безопасность в Средиземноморье тесно связана с европейской безопасностью, а также с международным миром и безопасностью.

Алжир, наряду с 67 авторами проекта, рассчитывает на поддержку всех государств-членов в том, что касается принятия консенсусом этого проекта резолюции, который приобретает все большее значение и актуальность в свете событий, происходящих в районе Средиземноморья.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решений по проектам резолюций, содержащимся в блоке вопросов 6.

Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.54, озаглавленному «Укрепление безопасности и сотрудничества в районе Средиземноморья».

Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/69/L.54 был внесен на рассмотрение представителем Алжира на 18-м заседании Комитета 27 октября. Авторы

проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/69/L.54 и A/C.1/69/CRP.4/Rev.6.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/69/L.54 высказали пожелание о том, чтобы Комитет принял его без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/69/L.54 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту решения A/C.1/69/L.62, озаглавленному «Поддержка международной безопасности — добрососедство, стабильность и развитие в Юго-Восточной Европе».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект решения A/C.1/69/L.62 был внесен на рассмотрение представителем бывшей югославской Республики Македония. Автор проекта решения указан в документе A/C.1/69/L.62. Председатель (*говорит по-английски*): Автор проекта решения A/C.1/69/L.62 высказал пожелание о том, чтобы Комитет принял его без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект решения A/C.1/69/L.62 принимается.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.